

ПРИЗНАТЬСЯ, я не люблю интервью. Какими бы ни были мои ответы журналисту, мне они кажутся неискренними, надуманными. Разве можно до конца рассказать о театре? А ведь театр — душа и плоть моя.

Так сказал мне когда-то народный артист Грузинской ССР Эдишер Георгиевич Магалашвили в ответ на просьбу рассказать о его работе в пьесе А. Миллера «Сейлемский процесс». Интервью тогда так и не состоялось, а слова запомнились. Они пришли на память, когда я сидел в зрительном зале Тбилисского кинотеатра им. Руставели, где проходил просмотр новой картины киностудии «Мосфильм» «Принимаю на себя», посвя-

тившей, сказал ему: «Ну, Меркуцио, собирайтесь в театр. Ваше место там...».

Роль Меркуцио в «Ромео и Джульетте» была первой сценической ролью Э. Магалашвили. И театр стал главным в его жизни.

Суть театра — правда. А это значит, что материал, из которого актер «лепнит» образ, — его сердце. Актер не может быть равнодушным по самой своей природе. Служить искусству, направленному на утверждение доброго, светлого гуманного, нельзя без стремления приблизить людей к познанию самих себя. Играть на сцене — это говорить со зрителем, чувствовать его, общаться с ним, воздействовать на него в непосредственном контакте. Вот за эту живую связь

разов наших современников.

Впрочем, понятие «современность» следует отнести не только к тем ролям, которые изображают живущих сегодня людей. Сделать образ «современным» — это значит придать ему сегодняшнее звучание, добиться того, чтобы зритель сумел разглядеть то, что волнует, радует, тревожит его на данном этапе.

Шумный успех выпал на долю спектакля театра имени Ш. Руставели «Сейлемский процесс». Пьеса А. Миллера повествовала о событиях XVII века, воссоздавала pozorнейшую страну американской истории, злополучную «охоту на ведьм», унесшую немало человеческих жизней. И вместе с тем это страстный протест против любого изуверства и фанатизма, это призыв к мужественной борьбе за торжество разума, справедливости, добра. И Джон Проктор, роль которого играл в этом спектакле Эдишер Магалашвили, нес в себе то здоровое начало в человеке, которое влечет его на истинный героизм в борьбе за справедливость. Джон Проктор, живший три столетия назад, современен и близок нам.

Когда-то на сцене театра имени К. Марджанишвили шла пьеса Р. Табукашвили «Секретарь райкома». Магалашвили играл в ней роль Шалвы Карселидзе, изобретателя, отдающего любимому делу всего себя, честного, немного чудаковатого. И вот прошло двадцать лет. За постановку пьесы взялся театр имени Ш. Руставели. Магалашвили получил в ней роль секретаря обкома, человека, чей характер диаметрально противоположен характеру Шалвы. Тяжело давалась перестройка. Отрекаясь от привычного и дорогого, не симпатизируя своему новому герою, актер все-таки сумел добиться успеха.

— Я признаю театр больших, смелых мыслей и чувств, театр, насыщенный духом романтики, театр сильных страстей и героики, — говорит Э. Магалашвили. — Проводя в жизнь свои художественные принципы, в тесной связи с современностью, театр должен подняться над будничностью, серым и скучным житейским правдоподобием, театр должен стремиться к яркой романтической образности, к широким социальным обобщениям. Хочу отметить одно весьма отрадное обстоятельство. То, что происходит сегодня в грузинском театре, история назвала бы возрождением. Сейчас театр — одно из самых любимых, самых необходимых зрелищ грузинского зрителя. И именно драматический театр. Почему это произошло теперь — в эпоху кино и телевидения, объяснить не берусь, но факт есть факт, и он обязывает нас еще больше работать, еще интенсивнее искать...

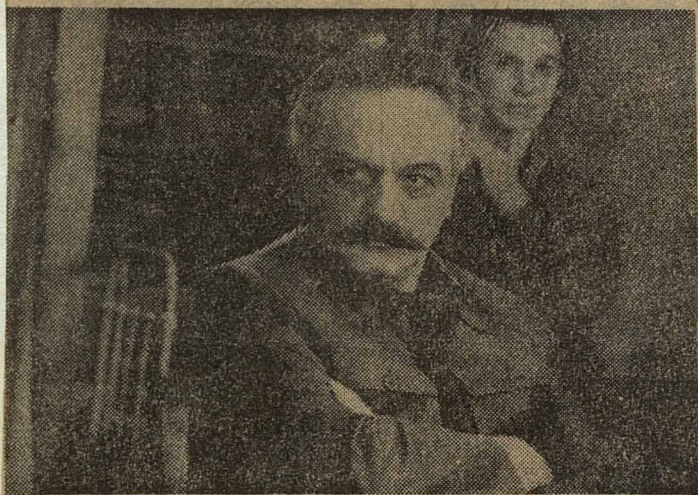
Искать... Не идти проторенными путями, думать, рисковать, дерзнуть... Пусть будут неудачи — без них нет успеха.

Именно так мыслит свою жизнь и свою работу актер Тбилисского академического драматического театра имени Ш. Руставели, народный артист Грузинской ССР Эдишер Георгиевич Магалашвили.

Л. МАМАЛАДЗЕ.

На снимке: кадр из кинофильма «Принимаю на себя». В роли Серго Орджоникидзе Э. Магалашвили.
Фото автора.

ИСКУССТВО — ДУША И ПЛОТЬ МОЯ...

щенный 60-летию Великого Октября. Фильм о небольшом периоде жизни Георгия Константиновича Орджоникидзе. В роли Орджоникидзе снимался Э. Магалашвили.

Серго Орджоникидзе в его исполнении — не только герой революции, не только нарком тяжелой промышленности молодой Советской республики, обладающий высокими политическими и моральными качествами, но и обаятельный человек — чуткий, искренний, порывистый, сердечный.

Работа над картиной была завершена в юбилейный для Э. Магалашвили год, когда ему исполнилось 50 лет. Но в начале своей жизни актер не думал об искусстве, как о своей судьбе. Будучи студентом III курса Тбилисского института инженеров железнодорожного транспорта имени В. И. Ленина, он был приглашен сниматься в фильме. Проба не удовлетворила режиссера, что, однако, не помешало ему увидеть в юности несомненные сценические данные. «Вам надо учиться», — услышал тогда Эдишер и решил поступить в актерскую школу при киностудии «Грузия-фильм». И вот в 1947 году состоялся его дебют в картине Н. Пининашвили «Колыбель поэта». Потом эпизодическая роль в фильме В. Таблиашвили и Ш. Гедеванишвили «Кето и Котэ».

Навсегда запомнил Эдишер день, когда В. Таблиашвили, режиссер Тбилисского театра имени К. Марджа-

со зрителем, за счастье «говорить» с ним со сцены и любит Эдишер Георгиевич театр.

В 1968 году в театре им. Руставели была поставлена пьеса Ж. Ануя «Антигона». Роль Креонта исполнил большой мастер советского театра народный артист СССР Серго Закариадзе. Играл он блистательно. Но с его смертью прекратилась и жизнь спектакля. Только через год «Антигона» снова вернулась на сцену — роль Креонта играл Э. Магалашвили. Образ нового Креонта органически вошел в спектакль.

А Ясон в трагедии Эврипида «Медея», созданный Эдишером Магалашвили много лет назад, единодушно признан самым совершенным творением актера. Недаром, когда в Тбилиси гостила крупнейшая греческая актриса Аспазия Папатанасу, игравшая роль Медеи в театре имени К. Марджанишвили, режиссер спектакля Арчил Чхартишвили счел необходимым пригласить на роль Ясона Эдишера Георгиевича, бывшего уже к тому времени актером театра имени Ш. Руставели.

Более ста ролей сыграл в театре Магалашвили. Творческий диапазон этого замечательного актера очень широк. В его репертуаре классика, современная зарубежная драматургия, пьесы советских драматургов. Он играл в трагедиях Софокла, Эврипида, Шекспира, в пьесах Шиллера, Касона, Миллера, Ануя, им создано немало об-